Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 28 (947)
СУББОТА,
19 сентября
1959 г.
Цена 10 коп.

ДОСТИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА — ДЕЛУ МИРА И ПРОГРЕССА

ПРОШЕДШАЯ неделя богата событиями величайшей исторической важности. Осуществлен запуск ракеты на Луну, введен в действие первый в мире атомный ледокол «Ленин».

15 сентября Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица прибыли в США с миссией мира и доброй воли, открывающей новый период в международных отношениях.

Усилия советского народа в области развития производства, новой техники, науки и культуры неотделимы от его борьбы за мир, против гонки вооружений, против «холодной войны».

Советские люди рады успехам нашей науки и техники.

Нам необходим мир для счастья, для прогресса, для дальнейших успехов! Приветствуя поездку Никиты Сергеевича в США, все мы надеемся, что встреча глав правительств двух великих держав принесет замечательные результаты.

С восторгом и гордостью

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», — поется в популярном советском марше.

12 сентября ТАСС сообщило о запуске Советским Союзом космической ракеты к Луне. Одна из сказок человечества претворилась в реальность.

В этот же день вошел в Неву атомный ледокол «Ленин».

Весть о новых прекрасных подвигах советского человека молниеносно облетела весь мир. Пожалуй, эта новость разнеслась по планете с такой же скоростью, с какой ракета летела к Луне.

Наш народ призван быть разведчиком тайн космоса, открыть дорогу недалекому будущему — полетам космических кораблей.

Мы не впервые переживаем радость великих побед человеческого разума и воли — и все же всякую новую радость созидания встречаем с восторгом.

Наша Родина — миролюбивая страна. Все дела и помыслы советского народа и его руководителей направлены на покорение сил природы и их использование на благо человечества.

Не случайно поэтому два величайших достижения современной науки и техники совпали с визитом мира и доброй воли главы Советского правительства Никиты Сергеевича Хрущева в США.

Приветствуя поездку Н. С. Хрущева, советские люди выражают уверенность, что «холодная война» будет прекращена, политика мирного сосуществования восторжествует и достижения человеческого гения будут служить делу дальнейшего прогресса.

Залогом этого является мудрая политика нашей родной Коммунистической партии.

Врач С. ВАССЕРМАН

Курс на Луну!

Человек не может жить без мечты. Идея покорения космического пространства давно занимала умы многих ученых и писателей. Все мы читали роман Ж. Верна «Из пушки на Луну». Но то была лишь фантастика. Только в начале XIX века идея межпланетных путешествий была научно обоснована гениальным русским самоучкой К. Э. Циолковским.

И вот, наконец, вековая мечта человечества осуществлена. Наша страна запустила вторую космическую ракету. Курс на Луну!

С ликованием встретили эту новость советские люди.

Вместе со всем народом радуются запуску ракеты, этому блестящему достижению нашей страны студенты-медики. Да что говорить! Наши студенты, живущие в третьем общежитии, 14 сентября в 0 часов 2 минуты — время прибытия ракеты на Луну — устроили овацию!

Луна, самое близкое к Земле небесное тело, завоевана! Но еще не совсем. Пока на ракете нет людей. Но они будут! И мы, студенты I ЛМИ, вместе со всем народом должны помочь достижению этой цели своим трудом и учебой.

Е. КРЫЛОВ,
студент II курса

К ОТЧЕТАМ И ВЫБОРАМ В КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТОКОВ

Подумай, кого избрать

Комсомольская организация института вступила в полосу отчетно-выборных собраний в своих первичных организациях.

Прошел год напряженной учебы, увлекательных занятий в СНО, больших и малых комсомольских дел. Есть что вспомнить и о чем поговорить на собраниях в комсомольских организациях II курса (секретари А. Панюшкин и Ю. Иванов), 1-го потока V курса (секретарь В. Горшков), 2-го потока III курса (секретарь Г. Крупышев). Здесь были стройки и агитпоходы, вечера отдыха и шефство над маленькими больными друзьями, дружеские встречи на ринге и лыжне и многое другое. Можно не сомневаться, что в этих организациях собрания пройдут живо, интересно, принесут пользу комсомольцам. И секретарям здесь нетрудно будет подготовить доклады, которые не оставят комсомольцев равнодушными к делам организации и ее будущему.

А вот высказать уверенность, что и в других потоковых организациях отчетно-выборные собрания пройдут так же хорошо, трудно. И даже очень трудно. Мы имеем в виду 2-й поток V курса (секретарь Ю. Бобков), 2-й поток IV курса (секретарь В. Шульман) и некоторые другие. В прошлом году комсомольские отчетно-выборные собрания на этих потоках были подготовлены и проведены так, что они скорее походили на беспорядочный сбор случайно собравшихся людей. Не укрепляют дисциплину такие собрания, а, наоборот, расшатывают ее.

Все начинается вот с такого отчетно-выборного горе-собрания, где секретарь торопливо прочтет свой доклад, и после коротких, вялых прений все поспешат перейти к выборам. Ни о предложениях, ни о пожеланиях новому бюро, ни об анализе всего хорошего и плохого нет и речи. А выборы? Найдут семь человек, которые не очень энергично берут самоотвод, и довольны.

И результаты не замедлят сказаться. Бюро 2-го потока V курса, 2-го потока IV курса, избранные именно таким образом, целый год не могли сдвинуть комсомольскую работу с мертвой точки. Вот и получается заколдованный круг: плохо подготовленное отчетно-выборное собрание, выбор случайных людей в бюро, ничегонеделание в течение года, еще более неорганизованное отчетно-выборное собрание в следующем году и — смотри сначала.

Нужно когда-то кончать с этим! И кончать надо именно теперь, на отчетно-выборных собраниях. Комсомольским бюро следует образцово подготовиться к своим отчетам, продумать все, начиная от порядка ведения собрания и кончая выборами в бюро людей, достойных быть во главе потока, способных повести за собой организацию, способных потребовать и спросить там, где это нужно, со всей строгостью, но способных и разобраться очень чутко и правильно в делах, требующих этого. Пора членам бюро понять простую истину: они хозяева на потоке, от них зависит, будет ли организация влачить жалкое существование или будет жить полнокровной комсомольской жизнью. Авторитетом, силой, способной и помочь и покарать, должен быть для коллектива комсомольский актив.

Недопустимо поэтому выбирать в бюро только по признакам: «Хорошая студентка, исполнительная, лекций не пропускает». Слишком мало этого для настоящего комсомольского вожака, который должен быть инициативным и принципиальным, напористым и веселым, умеющим забыть о своих заботах, если этого требует дело.

Такие люди есть на всех потоках и именно их нужно выбирать в бюро. Это одно из основных условий успешной работы комсомольской организации.

Э. ЗАВОДЧИКОВА,
секретарь комитета ВЛКСМ

СВЕРШИЛОСЬ!

Свершилась мечта людей — творение человеческих рук, сбросив оковы земного притяжения, достигло Луны. В ночь с 13 на 14 сентября «прилунилась» космическая советская ракета. Весть об этом вызывает восхищение всех советских людей.

На Луну доставлены вымпелы с гербом Советского Союза, утверждающие наш приоритет в завоевании космоса.

До самого последнего момента с ракетой поддерживалась устойчивая непрерывная радиосвязь. При помощи ее осуществлялось автоматическое управление и вносились необходимые поправки в траекторию полета. Специальные приборы вели наблюдения за магнитными полями Земли и Луны, за метеорами, зонами радиации и рядом новых открытых свойств космического пространства между Луной и Землей. В момент «прилунения» была обеспечена стерильность аппаратуры и предметов, которые попали на Луну вместе с космической ракетой. Занесение на Луну земных микробов может помешать разрешению проблемы о возможных микроскопических обитателях Луны.

Такова советская программа исследования, преследующая исключительно миролюбивые цели.

С каждым годом наши познания о космосе будут расширяться, возможно, что научные работники нашего института, а также молодежь, которая сейчас еще учится, внесут свой вклад в освоение человеком Луны и планет солнечной системы. Медицина и ряд смежных с ней наук — биология, микробиология, физиология и другие перестанут быть чисто «земными», превратившись в «космические».

Мы верим, что это — недалекое будущее.

Ассистент Т. ТРАМБИЦКАЯ

Атом служит добру!

15 сентября ленинградцы проводили в большое плавание свое детище, чудесное творение разума и труда — атомный ледокол «Ленин».

Мне посчастливилось побывать на ледоколе, когда на нем заканчивались отделочные работы.

Этот могучий красавец корабль радовал и удивлял нас с первой до последней минуты осмотра. В нем все — совершенство строительной техники: каюты и машинное отделение, салоны и капитанский мостик, ходовая рубка и коридоры.

На ледоколе предусмотрено все для удобства работы и отдыха. В ходовой рубке корабля расположены новейшие приборы. Управление кораблем может осуществляться как из закрытой ходовой рубки, так и с открытого капитанского мостика.

Когда входишь в помещение, в котором расположен пост энергетики и живучести корабля (ПЭЖ), забываешь, что ты на судне. Здесь такое обилие разнообразных пультов, щитов, кнопок, переключателей, рубильников, что все это впору представить себе в научной лаборатории.

Пост энергетики и живучести корабля наряду с большим числом сложных приборов снабжен устройством, которое автоматически вычерчивает курс.

Сердце ледокола — атомный реактор, снабжающий энергией мощные электродвигатели, которые вращают с большой скоростью гребные винты.

Медикам небезынтересно было бы познакомиться с прекрасно оборудованным лазаретом, имеющим рентгеновский кабинет, операционную, зубной кабинет и стационар на несколько коек.

Много сделано для того, чтобы члены команды в свободное от вахты время могли хорошо отдохнуть. Музыкальный салон, библиотека, курительная комната, кинозал, который может служить и столовой — все это красиво отделано ценными породами дерева, снабжено дневным освещением и располагает к отдыху.

Атомный ледокол может быть использован не только для проводки судов Северным морским путем, но и для научных целей — арктических и антарктических экспедиций. Так «прирученный» атом будет служить миру, добру и процветанию народа.

Покидая борт ледокола, чувствуешь гордость за наших замечательных рабочих, конструкторов, ученых, которые сумели создать этот могучий корабль.

В. ГРАЧЕВ,
ассистент кафедры физики

Это замечательно

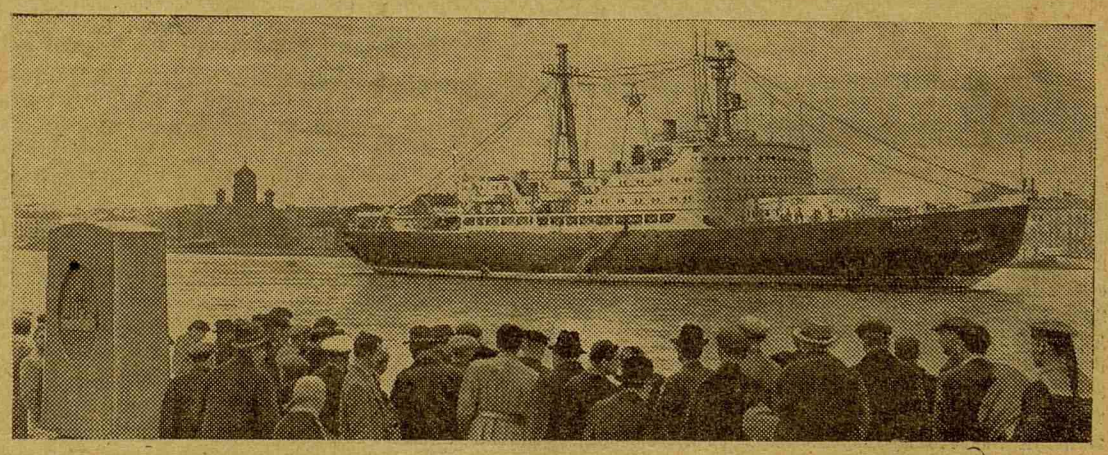
14 сентября в 0 час. 2 мин. мир облетело известие: космическая ракета, посланная с Земли советскими учеными и инженерами, достигла Луны, выйдя из графика всего на две с половиной минуты. И это на пути в 376.000 километров! На поверхности таинственной и почти неизведанной Луны остались лежать вымпелы с гербом Союза ССР.

Произошло событие, которым начинается новый, своеобразный период в жизни человечества.

В эти дни одна западногерманская газета писала, что если раньше считалось, что русские имеют более мощный двигатель и более калорийное топливо, чем Америка, но отстают от нее по управлению ракетой, то теперь видно, что и в этой области русские обогнали Америку — ведь на последнем участке пути ракета управлялась по радио. Возможности советской науки и промышленности громадны.

Пройдет еще немного времени, и на Луну впервые ступит нога человека. Мы уверены, что это будет гражданин Союза Советских Социалистических Республик. И первый привет, который прилетит с Луны, будет привет Москве, советскому народу.

В. ЛЮБАРСКИЙ,
студент III курса



На снимке: ледокол «Ленин» на Неве.

Врачи—это мы

СТУДЕНТЫ О ПРАКТИКЕ

ОБРАЩЕНИЕ «доктор» мы впервые услышали, придя в институт. И каждый год это слово звучало по-разному.

На I—II курсах оно было любовно-ироническим: все знали, что мы еще не врачи, и все также знали, как нам хочется ими стать.

На III курсе, после наших особенно смелых диагнозов и классических перкуссий, к этому обращению стал примешиваться оттенок упрека.

На IV курсе преподаватели упорно называли нас докторами, но больные не всегда соглашались с ними.

И только на производственной практике большинство из нас смогло спокойно и уверенно сказать: «Врачи — это мы», твердо зная, что это не вызовет улыбки ни у врача, ни у больных, так как за плечами у нас были уже многие дни самоотверженного труда.

Практика! Сколько волнений и новых впечатлений! Сколько ошибок и первых настоящих удач!

И многие из нас заслужили не только право на гордое и почетное звание «врач», но и на то уважение, которым пользуются наши врачи у советских людей.

★

Интересна и трудна наша работа!

Больница расположена на самой окраине города, в огромном рабочем районе, а занимает два небольших домика. В ней — неудобные помещения, нет новейшего оборудования, иногда не хватает медикаментов, нет теплой воды и даже гардероба в поликлинике — вот что бросилось в глаза нам, впервые увидившим нашу больницу. Потом она стала действительно нашей. И прежде всего потому, что в трудных условиях районной больницы работают очень хорошие люди. Все врачи и сестры, с радушием встретившие нас, очень охотно передавали нам все, что знали.

Нам это было необходимо, потому что теоретический багаж наш весил в десять раз больше практического.

Много раз в институте мы видели, как дают интратрахеальный наркоз, но когда дело коснулось собственных рук, все выглядело иначе. У субординатора, дающего масочный наркоз на срочной и сложной операции, зрачки расширены до предела. Звучит настойчиво задаваемый вопрос: «А больной хорошо дышит?» Хирургу хочется ответить, что за этим должен следить наркотизатор, но, взглянув на тревожные глаза молодого коллеги, он молча кивает головой. Все обходится хорошо, за нами следят опытные люди.

На практике мы остро почувствовали некоторые пробелы в своей подготовке, например, по травматологии. Когда-то на III курсе студенты прослушали лекцию о переломах костей, о скелетном вытяжении, но совершенная диагностика переломов, сроки консолидации и применение иммобилизации гипсом были для нас дремучим лесом.

А панарициии? Сколько их встречалось на приемах в поликлинике! К общей досаде и недоумению курса, лекцию о панарициях мы услышали в сентябре, когда вернулись с производственной практики.

Мы терялись, взяв на руки больного ребенка. И, наверное, ни один из нас, просидев несколько часов у постели беспомощного малыша, пожалел, что перед практикой нам не дали самых основ педиатрии, чтобы мы могли спокойно слушать пуэрильное дыхание ребенка и не ставить при этом диагноз «бронхит».

Неловкие первые действия наши становились более уверенными после нескольких замечаний врачей больницы. Ошибки мы под их контролем исправляли (а иногда и снова повторяли). А остальное — чуткое отношение к больным, честность и бескорыстие во всем, умение не считаться со своим временем — это мы должны были заметить у наших старших товарищей сами и научиться поступать так же.

Мы благодарны всему коллективу нашей больницы за все, что мы получили на практике. Там, на практике, в больнице Московского района г. Калининграда, рядом со старшими, мы осознали, как интересна и трудна наша будущая работа.

Л. АНДРЮШИНА, М. АРТАМОНОВА, М. БАХИНА, Р. МОРОЗОВА, студентки V курса

Первые радости

Производственная практика на многое раскрыла нам глаза. Только вплотную столкнувшись с работой врача, мы поняли, как мало у нас, окончивших уже IV курс, практических навыков для самостоятельного врачевания.

Два месяца коллектив врачей Приозерской больницы помогал нам приобретать их.

Шли дни. Мы самостоятельно принимали больных, заполняли истории болезни, осматривали, выслушивали, обследовали, и пусть порою диагноз сопровождался вопросительным знаком, это был диагноз, поставленный самостоятельно.

С большим вниманием мы относились к объяснениям главврача С. М. Гольдберга, каждый вечерний обход которого превращался в интересную лекцию.

Самостоятельные дежурства на скорой помощи научили нас не теряться в трудную минуту. А вот научиться доверять своим собственным выводам можно, наверное, лишь после длительной практической работы.

Обслуживая однажды квартирный вызов, я мальчику одиннадцати лет поставила диагноз острого аппендицита. А спустя пять минут, разговаривая с его родителями, узнала, что несколько часов назад больного посетила врач скорой помощи, поставила диагноз энтероколита и рекомендовала лечение диетой и фталазолом. Выяснилось, что мальчик в прошлом болел дизентерией и впоследствии у него появлялись периодически боли в животе. Несмотря на хорошо выраженную картину острого аппендицита, я заколебалась. Проверив еще раз все симптомы, я решила, что лучше ошибиться и привезти больного с энтероколитом в стационар, чем оставить его с острым аппендицитом дома.

В машине всю дорогу до больницы я с волнением и даже со страхом думала о поставленном диагнозе. Дежурный хирург, осмотрев больного, сказал, что картина похожа на острый аппендицит, но... Мальчика взяли на операционный стол. Я ассистировала первым ассистентом. Мы удалили гангренозно-измененный отросток. Я, наверное, глупо улыбалась после операции, потому что хирург, взглянув на меня, рассмеялся...

Практика принесла нам очень много нового и полезного. Главное — мы почувствовали себя врачами.

Л. КУРИЛЬЧИК, студентка V курса

Когда хочешь стать хирургом...

Случайно или нет, но на практику в Калининградскую областную больницу поехали в основном только «хирурги».

«Практикой остались довольны» — так единодушно решили все.

Да и как не быть довольным, когда мы не помним такого дела, в котором не принимали бы самого непосредственного участия.

Сначала всех нас мучила мысль, а хватит ли того багажа, который дали нам четыре года учебы? Как бы не осрамиться?

Шли дни, шаг за шагом мы чувствовали себя увереннее, поняли, что мы не так уж и беспомощны, что годы учебы не прошли даром. Мы правильно стали ставить диагнозы, обосновывали показания и противопоказания к операции, намечали послеоперационное ведение больных.

В общем оказалось, что теоретически мы «подкованы», но вот как мы покажем себя у операционного стола, в процедурной, в перевязочной? Хватит ли наших практических навыков хотя бы на первое время?

И тут оказалось, что для того, кто не брезговал на отделениях и в операционной «черной» работой, самостоятельно дежурил «по скорой», — для того и здесь не, оказалось ничего трудного, нового. Наши гипсовые повязки, шины, паранефральные, футлярные и загрудинные блокады, оказание первой помощи при травмах, змеиных укусах, ожогах — все это принималось врачами больницы без критики. А спустя неделю мы уже сами удаляли инородные тела под контролем рентгена, делали фистулографию, а все флегмоны, лепомы, атеромы стали нашей «собственностью».

Приходилось, говоря честно, заглядывать и в учебник Шевкуненко, и в лекции, и в монографии, и советоваться со старшими, так как даже в этой «мелкой хирургии» для нас встречались камни преткновения: флегмона дна рта и другие.

Все мы принимали активное участие в ассистенциях, и все с волнением ждали, дадут ли нам возможность оперировать.

И вот у нас появились первые «именинники»: Герасин, Мизерова, Картавенко, Алексеева. Что испытывали мы во время операции — трудно сказать, все мысли подчинялись одному: плану операции. И только после операции мы замечали, что рубашка прилипла к телу, ноги налиты свинцом, а руки дрожат.

Одна операция... две... три. С каждым днем работы прибавляется. У некоторых число самостоятельных операций перевалило за десять, в основном это были аппендициты и грыжи. Но были и такие случаи, когда аппендэктомии длились по семь часов и приходилось на помощь вызывать последовательно дежурного врача, зав. отделением, главного хирурга области.

Дежурные хирурги охотно выезжали с нами в район и там без второго ассистента делали резекцию желудка, холицистэктомию; некоторым (Э. Восканян) посчастливилось ассистировать при резекции легкого.

Возможности у нас были огромные, но времени — маловато. Обидно, что так и не «дошли руки» до освоения методики потенцированного интратрахеального наркоза с управляемым дыханием, бронхоскопии, бронхографии.

Но важно не то, что мы вынесли какое-то умение работать руками, что сделали по 10—15 операций, облегчив страдания людей, а то, что мы ясно поняли: чтобы стать хирургом, мало об этом мечтать, нужно работать, работать каждый день, не считаясь с тем, есть у тебя цикл по хирургии или нет. Поняли мы и другое: чтобы стать хорошим хирургом, нужно заниматься не только хирургией, но и терапией и притом не меньше терапевтов.

Хочется похвастаться и тем, что мы не очень «плавали» в лабораторной диагностике, но зато в вопросах пластики кожи, открытых переломов, оказания первой помощи при сотрясении головного мозга и его травмах — тут мы были или «теоретиками» или безучастными созерцателями.

Так прошли наши первые самостоятельные шаги...

Д. ПАНФИЛОВ, студент 523-й группы

О благодарностях и рапортах

Известно, что летняя производственная практика является продолжением учебных занятий, с той только разницей, что она протекает вне стен института. Это обстоятельство накладывает на студентов особую ответственность.

Первая практика позволяет судить о многом. Зная, как студент работал в районной или городской больнице, мы можем определить, насколько хорошо он подготовлен теоретически, как он умеет применять свои знания в практических действиях. Наконец, на производственной практике в первых, часто неуверенных, «самостоятельных шагах» студента проявляются черты будущего врача — гуманного, готового, не щадя своих сил, оказать помощь больному человеку.

В этом году впервые на практику выезжали студенты не только IV, но и V курса.

И вот производственная практика закончилась, студенты возвратились в институт. А следом за ними в институт стали поступать благодарственные письма от больных. Авторы этих писем в простых, сердечных словах благодарят студентов — за умелую врачебную помощь, внимание и заботу, профессорско-преподавательский коллектив — за воспитание и подготовку хорошей врачебной смены.

Вот некоторые из этих писем.

Жители поселка Надвоицы Карельской АССР плотник строительного участка Рубанов, грузчик Васильев и пенсионер Кузнецов с большой теплотой пишут о работе студентки Н. Басовой (бывш. 407-я гр.), которая «днями и ночами находилась в отделении, вовремя оказывала посильную помощь, исключительно чутко и внимательно относилась к больным». Студентка Басова, рассказывают авторы письма, не только занималась лечением, но внимательно следила за чистотой и порядком терапевтического отделения и за питанием больных.

Письмо заканчивается горячим пожеланием Н. Басовой «успешно окончить институт, отдав впоследствии все свои знания и силы на благо здоровья трудящихся».

В письме из Светогорской больницы Ленинградской области за подписью коллектива больных выражается благодарность студенту Н. Яковлеву (бывш. 406-я гр.) «за особо чуткое, внимательное отношение к больным».

С большим волнением читаешь письмо Т. С. Щетининой из Волхова. Она обращается со словами глубокой благодарности к студентке Н. Милиндер (бывш. 428-я гр.), которая спасла жизнь ее сыну. Она пишет, что Милиндер «вселяла бодрость, сохраняла больному ребенку хорошее настроение, что помогло улучшению его здоровья».

На имя директора института пришло письмо от Е. И. Афиногеновой из Тихвинской больницы, которая просит объявить благодарность студентке Л. Сивовой (бывш. 419-я гр.) «за внимательное и чуткое отношение, за своевременную операцию, в результате которой была спасена моя жизнь». Такие же письма с благодарностью поступили на имя студентов бывш. V курса.

По поручению группы больных в деканат института обращается М. М. Золина из Псковской области. В большом и теплом письме она выражает горячую благодарность студентке Т. Орловой (бывш. 557-я гр.). Письмо заканчивается словами: «Пусть приезжает к нам в деревню с новыми знаниями, с большим желанием оказать людям помощь, а народ за это ответит ей всеобщим вниманием и любовью».

Со словами благодарности обращаются больные из Неболочской больницы Новгородской области к студентке Т. Слепцовой (бывш. 526-я гр.) и больные Д. Н. Карпова и Н. И. Блинова из Псковской области к студенту В. Целовальникову (бывш. 531-я гр.).

Все эти письма вызывают чувства уважения и гордости, они говорят о том, что большинство наших студентов с честью носит звание студента павловского института.

Всего одно письмо поступило в деканат и только из клиники пропедевтики внутренних болезней с просьбой объявить благодарность студентке В. Смирновой (бывш. 123-я гр.) за добросовестную и хорошую работу в качестве санитарки.

Надо думать, что число благодарностей первокурсникам было больше, но кафедры и клиники не сочли нужным сообщить о них общественности.

К сожалению, мы получили и два рапорта. Главный врач Мурманской областной больницы сообщает о безобразном поведении студентов Сидоренко (бывш. 452-я гр.) и Бондаренко (бывш. 421-я гр.). Будучи пьяными, они устроили дебош в общежитии. Хорошего об этих студентах сказать нечего. Бондаренко в течение всех лет занимается плохо, почти на каждой сессии получает неудовлетворительные оценки. Сидоренко переведен к нам из академии, причем при зачислении он дал слово быть дисциплинированным. Дешево ценит студент свое слово!

Студентка 536-й группы Федорова, проходившая практику в госпитальной терапевтической клинике, также проявила недисциплинированность, пропуская без всяких причин занятия. Видимо, никаких выводов второгодница Федорова для себя не сделала.

Надо думать, что эти два рапорта не пройдут мимо комсомольской и профсоюзной организации института. Никому нельзя позволять позорить звание студента нашего института.

Доцент А. АЙВАЗЯН, декан института

Редактор А. МАМЗИН

М-21102 Заказ № 1371
Типография им. Володарского Лениздата,
Ленинград, Фонтанка, 57.